

23. Ariel Mira. Defining Pragmatics. Cambridge University Press, 2010. 23p.
24. Green M.S. Direct Reference and Implicature. Philosophical Studies, 1998, 91p.
25. Mey Jacob L. Pragmatics: An Introduction. Oxford: Blackwell, 2nd ed. 2001. 499p.
26. Grice H. Paul. Studies in the Way of Words. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1989. 135p.
27. Biber D. Longman Grammar of Spoken and Written English. London: Pearson Education Ltd, 1999. 1203 p.

O.V. Kabulova

Federal State Budgetary Educational
Institution Of Higher Education
"Pyatigorsk State University"
e-mail: olgakabulova2019@gmail.com

MEDIA DISCOURSE AS A MODERN TYPE OF INSTITUTIONAL DISCOURSE (PRAGMATIC ASPECT)

***Abstract.** This article is devoted to the study of the communicative-pragmatic aspect of the formation of television discourse. The relevance is determined by the need to understand television discourse, its communicative-pragmatic, functional features, which involves the use of both communicative and pragmatic approaches to the study of linguistic phenomena.*

***Keywords:** communicative-pragmatic aspect; mass media; pragmatics; discourse and context; intercultural communication; cognitive science.*

УДК 811.161'42(094)~16"

О.А. Климкович

Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
e-mail: olga-klimkovich@mail.ru

КАТЕГОРИЯ ДИАЛОГИЧНОСТИ В СТАРОРУССКИХ И СТАРОБЕЛОРУССКИХ СУДЕБНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

***Аннотация.** В статье описываются особенности средств выражения текстовой категории диалогичности в старорусских и старобелорусских текстах судебных приговоров. Приводится обоснование такого исследования, выявляются сходства и различия в употреблении синтаксических и лексических*

средств выражения категории диалогичности в актах, относящихся к разным регионам.

Ключевые слова: деловая письменность, судебные документы, текстовые категории, категория диалогичности.

Изучение особенностей старорусской и старобелорусской деловой письменности в аспекте сопоставительного историко-стилистического исследования может включать в себя анализ структурно-композиционных особенностей, описание стилистических средств лексического, морфологического и синтаксического уровней, выявление особенностей использования средств выражения различных текстовых категорий, среди которых особую группу представляют собой функциональные семантико-стилистические категории, к которым относятся категории акцентности, императивности, тональности, диалогичности и др. [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2006, с. 573-576].

Согласно определению Стилистического энциклопедического словаря диалогичность — это «одна из разновидностей текстовых категорий, представляющих собой систему разноуровневых языковых средств (включая текстовые), объединенных на текстовой плоскости общей функцией выражения диалогичности» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2006, с. 130]. Особенности способов выражения категории диалогичности рассмотрены в работах М. Н. Кожиной, И. И. Барановой [Баранова, 2012, с. 119-125] и др. лингвистов.

Диалогичность является важной стилеобразующей категорией для такого жанра старорусской и старобелорусской деловой письменности, как судебный приговор. Основное содержание таких текстов — описание судебного процесса и фиксация вынесенных приговоров. Тексты, которые относятся к этому жанру, в старорусской письменности имели название правых грамот и включали в себя описание суда и решения по делу, в старобелорусской письменности эти документы имели названия вырок, судебный лист и др. Материалом для нашего исследования стали 15 старорусских и 15 старобелорусских текстов, созданных в 20-х-40-х гг. XVI в. и опубликованных в разных изданиях актового материала XIX-XXI вв. Тексты старорусских судебных приговоров содержат в себе обозначение сторон конфликта, которое вводится лексемой *тягалися*, изложение причины обращения в суд, запись вопросов судьи к обеим сторонам конфликта, при необходимости изложение показаний

свидетелей. Основная часть текстов старобелорусских приговоров начинается с изложения причины обращения в суд истца, после которого следуют объяснения ответчиков, дополнительные пояснения истцов и ответчиков, вопросы судьи, в некоторых случаях показания свидетелей и решение судьи.

Для выражения диалогичности в исследованных текстах используются разнообразные средства синтаксического и лексического уровней.

К средствам синтаксического уровня относятся вопросно-ответные комплексы, побудительные и вопросительные предложения, обращения, способы передачи косвенной речи.

Вопросно-ответные комплексы включают в себя вопросы судьи и ответы на них истца, ответчика или свидетелей. В старорусских текстах это основное средство вербализации категории диалогичности. И вопросы, и ответы оформляются с помощью сходных языковых средств, которые могут несколько раз повторяться в текстах. Вопросы строятся по модели И судья спросил / судьи спросили Ответы по модели И ... такъ / тако рекъ / такъ / тако рекли:

И судья спросил Митрофана с товарищи: Кому то у вас ведомо, что вашему наволоку Немскому с тою деревнею Ивантинскою межа?

И Митрофан с товарищи тако рекли: Ведомо, господине, у нас Онанье Полуеневу, да Тереху Бурому, да Мамону Маковицыну, да Ефиму Иванову сыну, а во се, господине, те люди перед тобою [Кашт., № 74].

В старобелорусских текстах вопросно-ответные комплексы не настолько стилистически значимы. Они встречаются не во всех текстах и не повторяются в пределах одного текста, по-разному оформлены (включено полное содержание вопроса или только указание на то, что был опрос): И кгдай тотъ светокъ перед нами сталъ, мы его впытывали: *«Чи звездом ты тому ж, иж бы дед Шостаковъ Степан Шербачъ тотъ дубъ зжогъ, и заплатилъ за него Власу сорокъ грошей и тое земљи ся поступилъ?»*. И тотъ Юрочько светъчылъ: *«Я тому не сведомъ ани слыхалъ есми в томъ николи ничего»* (СК, № 111). *Которых есмо в томъ вчевисте впытывали* [СК, № 117].

Сообщения участников коммуникации в старобелорусских текстах передаются с помощью прямой речи, в которой реплики вводятся глаголами поведити, речи, мовити: И тотъ Пашько Доркгейковъ поведил: *«Правда есть: посылаю мене наместникъ вболецъкий князь Дмитрей Глинъский до него и казал ми в него медъ сторговати и до*

корчмы дати ...». И тотъ Сенько повѣдиль: «Я князя в тых пгнезех не знаю, бо княз у мене того меду ни торговаль, ани брал, але ты у мене и торговаль, и взяль, и мел ми еси тую всмѣдесять грошей заплатити» [СК, № 97]. И Шостаць рекъ: «Я тыхъ натесовъ не натесываль, але Влась, валячи на мене напасть, тыи натесы поделаль». И Шостаць з бурсники своими мовиль: «Мы хочемъ з жонами и з дѣтьми своими присягнути, што есмо тых натесовъ не чынили» [СК, № 111].

Важным синтаксическим средством выражения диалогичности в старорусских текстах являются обращения и побудительные предложения. И при передаче содержания жалобы истца, и при передаче речи ответчиков и свидетелей используются обращения государь (если судьей является великий князь), господине: Тако рек Клишко Насонов: Жалоба нам, господине, на того Павлина ... деялось, господине, сее весны по вознесенъеве дни в субботу о вечерне, приехали, господине, они на митрополичю деревню на Новую с многими людьми розбоем, да нас, господине, били и грабили [АФЗХ, I, 1а]. В старобелорусских текстах обращения употребляются при описании разговоров истца, ответчика, показаний свидетелей. Обычно это обращения друг к другу, а не к лицу, осуществляющему судебное разбирательство: А и тебе теж, Микулько, тая моя кушля естъ звезда [СК, № 138].

При фиксации обращения судьи к участникам судебного процесса в старорусских приговорах используются побудительные предложения с лексемой отвечать в повелительном наклонении: И князь великий спросил Игната Овдеева и его товарищев: отвечайте! [АФЗХ, I, 2а]. Эти конструкции также характерны для всех текстов и могут повторяться в пределах одного текста несколько раз.

В старобелорусских текстах из синтаксических средств выражения диалогичности значимы сложноподчиненные предложения с придаточной изъяснительной, которые употребляются при изложении жалобы: Жаловаль намъ боярынъ г(о)с(по)д(а)рьский Витебского повету Янъ Гарасимовичъ в томъ, што ж «*которыи чоловекъ на имя Иванъ мешкаль за мною на врое, два дни в недели служиль, а такъ, вни по Зборе, в пятницу, чолом мне не въдарывшы, в небытнѣности моеи побегъ втъ мене прочъ*» [СК, № 12]; передаче слов, сказанных во время судебного процесса: *И Кострица шапъку свою приставиль, поведаячы, иж «я тебе злодеемъ не звалъ»* [СК, № 81]. Часто используется косвенная речь: *И Радко на его довод слати ся и на присягу его пустити не хотел, и самъ созналъ, иж у дверехъ церковныхъ стоячы, кланялься* [СК, № 84]; *И рассказали есмо имъ, же бы вни, тамъ будучы, тое речи межы*

нихъ справедливе досмотрели и конецъ вчынили, и намъ вѣтъказали [СК, № 86]. Такие предложения характерны и для старорусских текстов: *И оба истца сказали, что имъ таковъ судъ былъ, какъ в семъ списке писано* [АРГ, № 194].

К лексическим средствам выражения категории диалогичности в исследованных текстах следует отнести лексемы, вводящие чужую речь, содержащие сомнение в высказанном или оценку чужой позиции. Остановимся здесь на тех лексемах или лексических комплексах, которые вводят чужую речь. Среди них в старорусских текстах как уже названные глаголы *речи*, *спросити*, так и лексемы *жалоба* [Лихач., № 8], *велети*, *сказати*, *просити*: *а просить, господине, у васъ тотъ Васюкъ кроку на Колмогорахъ* [РИБ – 32, № 125].

В старобелорусских приговорах отмечены, кроме указанных выше глаголов *ректи*, *мовити*, *поведити*, *впытывати* / *пытати*, лексические комплексы *жаловаль ... тымъ вбычаемъ, што жъ деи ...: Жаловаль намъ ... тымъ вбычаемъ, што жъ, деи, «тая внука моя была с нимъ в мальжоньстве ...»* [СК, № 60], глаголы *вказати*, *казати*, *жаловати*, *просити*: *И тотъ Вмелянь просить насъ, абыхмо тоє сознанье Влѣтушъково, Иваново Химинково казали у книги записати* [СК, № 63].

Анализ текстов показывает, что 1) диалогичность выступает как стилообразующая категория в таком жанре средневековой деловой письменности, как приговор суда; 2) среди средств выражения диалогичности и в старорусских, и в старобелорусских текстах определяются вопросно-ответные комплексы, обращения, побудительные предложения, способы введения чужой речи, лексические средства, с помощью которых передается речь участников судебных процессов; 3) наблюдается территориальная дифференциация в использовании средств выражения диалогичности, что проявляется а) в активном употреблении вопросно-ответных комплексов, обращений к судьям и повелительных предложений в старорусских текстах, распространении сложноподчиненных предложений, разнообразии лексических средств, использующихся при передаче речи участников судебного процесса в старобелорусских текстах.

Библиографический список

1. Баранова И.И. Категория диалогичности и способы ее выражения в научно-популярном тексте // Terra Linguistica. 2012. №155. С. 119-125. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-dialogichnosti-i-sposoby-ee-vyrazheniya-v-nauchno-populyarnom-tekste> (дата обращения: 24.09.2023).

2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.
3. АФЗХ, I – Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков: в 3 ч. / Акад. наук СССР, Ин-т истории; редкол.: С. В. Бахрушин (отв. ред.) [и др.]. М.: Изд-во Акад. наук. Ч. 1. 1951. 402 с.
4. АРГ – Акты русского государства 1505-1526 гг. [Текст]: [Сборник] / АН СССР, Ин-т истории СССР, Ин-т рус. яз.; [Сост. акад. С. Б. Веселовский]. Москва: Наука, 1975. 435 с.
5. Лихач. – Лихачев, Н.П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках / Вып. 1, Вып. 2. Духовные и сговорные грамоты. Грамоты правые / Н.П. Лихачев. Санкт-Петербург: тип. В. Балашева и К., 1895. 272 с.
6. Кашт. – Каштанов, С.М. Очерки русской дипломатики / С.М. Каштанов; Акад. наук СССР, Ин-т истории. М.: Наука, 1970. 502 с.
7. РИБ–32 – Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссією: в 39 т. / Петроградъ, 1915. Т. 32. 478 с.
8. СК – Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко. 1533-1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9) / М.: Наука, 2008. 525 с.

O.A. Klimkovich

Vitebsk State University

named after P.M. Masherov

e-mail: olga-klimkovich@mail.ru

THE CATEGORY OF DIALOGICITY IN OLD RUSSIAN AND OLD BELARUSIAN COURT DOCUMENTS OF THE FIRST HALF OF THE 16TH CENTURY

***Abstract.** The article describes the features of the means of expressing the textual category of dialogicity in Old Russian and Old Belarusian texts of judicial sentences. The rationale for such a study is given, similarities and differences in the use of syntactic and lexical means of expressing the category of dialogicity in acts belonging to different regions are identified.*

***Key words:** business writing, court documents, text categories, dialogic category.*